

МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ ПЕРЕД ОБЩЕСТВОМ*

Иван Дмитриевич ГРАЧЁВ^a, Георгий Всеволодович КОЛЕСНИК^{b,*}, Михаил Абрамович БЕНДИКОВ^c

^a доктор экономических наук, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
idg19@mail.ru

^b доктор экономических наук, заместитель начальника Департамента развития технологий производства электротехнического оборудования ОАО «ФСК ЕЭС», Москва, Российская Федерация
kolesnik-gv@fsk-ees.ru

^c доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Центрального экономико-математического института РАН, Москва, Российская Федерация
Mihbekov@cemi.rssi.ru

* Ответственный автор

История статьи:

Принята 05.10.2015
Одобрена 26.10.2015

УДК 338.246; 65.011
JEL: D21, H43, L32, L52, L94

Ключевые слова: социальная ответственность, внешний эффект, общественная стоимость, энергетическая безопасность, импортозамещение

Аннотация

Тема. Электроэнергетические компании – это крупные хозяйствующие субъекты стратегически важной инфраструктурной отрасли, деятельность которой имеет как экономическую, так и общественную значимость: отрасль во многом определяет качество жизни социума. Управление такими компаниями осуществляется исходя не только из экономических критериев эффективности, но и из необходимости учета внешних эффектов их деятельности.

Задачи. В работе задача повышения ответственности электроэнергетических компаний перед обществом рассматривается в общем контексте реализации требований государственной промышленной политики и импортозамещения.

Методология. Проведенное исследование основывается на положениях теории фирмы, теории заинтересованных сторон, теории общественного сектора и общественной стоимости. Используются методы системного и экономико-математического анализа, теория балансовых моделей экономики.

Результаты. Проанализированы современные тенденции использования подхода заинтересованных сторон в управлении и оценке общественного воздействия электроэнергетических компаний и рассмотрены вопросы их учета при выборе стратегий управления. Излагается подход к оценке эффективности необходимых для этого мероприятий с точки зрения теории общественной стоимости. На примере развития импортозамещающих производств показывается, что появление новых производителей электротехнического оборудования, действующих на рынках с высокой степенью монополизации и стабильным спросом, влечет за собой существенное увеличение общественных эффектов.

Вывод и значимость. Сделан вывод о том, что создание на территории Российской Федерации предприятий по производству электротехнического оборудования способствует диверсификации отечественной промышленности. В связи с этим особую актуальность приобретает использование механизмов государственно-частного партнерства при реализации не только экономических, но и общественно значимых проектов, предполагающих консолидацию всех видов ресурсов государственного и частного секторов экономики в сфере развития инфраструктуры. Использование предложенного методического аппарата, основанного на оценке общественной стоимости, генерируемой такими проектами, позволит более достоверно проводить ранжирование проектов для оценки целесообразности участия государства в их реализации, в том числе с использованием института государственно-частного партнерства.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

Введение

В экономической теории и практике вторая половина XX в. ознаменовалась глобальным переосмыслением подходов к оценке

эффективности деятельности фирмы и ее роли в процессах социально-экономического развития общества. На смену классическому критерию либеральной рыночной экономики – максимизации прибыли пришел сбалансированный подход, рассматривающий фирму как объект приложения интересов различных групп общества.

* Исследование поддержано Российским фондом фундаментальных исследований (проект № 15-06-01292).

Сформировалось понимание необходимости объединения маркетинговой стратегии и правил корпоративного поведения, регламентирующих взаимоотношения как внутри корпорации, так и с ее внешним окружением, и выработки системной концепции взаимоотношений с обществом в целом, учитывающей его ожидания от деятельности корпорации [1].

Среди причин усиленного внимания корпораций к своим взаимоотношениям с обществом можно выделить:

- требования федерального и международного права к соблюдению экологических стандартов и стандартов безопасности труда, к соответствию социальных стандартов внутри корпоративной общины и социальных норм, установленных государством для всего общества;
- деятельность общественных объединений, в том числе профессиональных, направленная на охрану прав членов общества, повышение их благосостояния и качества жизни;
- зависимость от уровня продаж и общественного мнения, и ряд других [2–5].

Таким образом, в основной принцип взаимоотношений корпорации и общества было заложено фундаментальное требование достижения ею своих коммерческих целей при строгом соблюдении этических норм и уважении к индивидуумам, обществу, окружающей среде. Методологического единства в определении ответственности корпорации перед обществом в научном сообществе до настоящего времени не сложилось, но смысл, сформулированный в этом принципе, выдерживается во всех определениях.

Отсутствие методологического единства проявляется в отечественной науке в еще не устоявшейся терминологии, используемой при анализе ситуаций в этой области. В различных работах содержатся разные трактовки понятий «социальная ответственность», «ответственность перед обществом» и «корпоративное гражданство».

В исследовании понятие «ответственность перед обществом» используется в контексте описания воздействия деятельности компаний на все сферы общественной жизни, тогда как понятие «социальная ответственность» – для описания более узких эффектов, связанных с воздействием

на социальную обеспеченность работников компании и населения в целом.

В 1980-е гг., начиная с основополагающей работы Р. Фримена [6], в теории управления организациями оформилось новое направление, предложившее более широкую трактовку взаимоотношений корпорации с обществом, – теория заинтересованных сторон (стейкхолдеров). Управление фирмой рассматривается в ней в контексте взаимоотношений заинтересованных сторон – групп агентов, которые могут оказывать влияние на деятельность фирмы или на которые влияет деятельность фирмы.

При этом понятие «заинтересованная сторона» может трактоваться очень широко. Помимо владельцев финансовых требований (собственников и кредиторов фирмы) эта категория включает в себя работников, поставщиков и потребителей, общественные и правительственные организации, а также общество в целом [7].

Использование теории заинтересованных сторон оказалось наиболее продуктивным в управлении деятельностью электроэнергетических компаний [8]. Это связано с тем, что бесперебойное производство и снабжение электроэнергией лежит в основе экономик всех промышленно развитых стран мира, без чего невозможно создание цивилизованных условий для жизни граждан. В результате этого деятельность электроэнергетических компаний является наиболее показательной с точки зрения пересечения интересов государства, инвесторов, поставщиков и потребителей, включая другие инфраструктурные компании (рис. 1).

С точки зрения органов государственной власти основными задачами электроэнергетических компаний являются удовлетворение потребностей экономики и социальной сферы в обеспечении электроэнергией, а также качественное и надежное электроснабжение и своевременное подключение новых потребителей.

Инвесторы видят в электроэнергетических компаниях эффективный инструмент вложения средств, характеризуемый умеренной доходностью и рисками. Потребители нуждаются прежде всего в оказании качественных услуг при сохранении низких тарифов. Наконец, контрагенты рассматривают электроэнергетические компании как надежных партнеров, обеспечивающих согласованное развитие генерирующих мощностей и электросетевого комплекса.

Критерии эффективности заинтересованных сторон могут не совпадать, а в некоторых аспектах могут находиться в противоречии друг с другом. Это накладывает ограничения на допустимые режимы управления и на стратегию развития электроэнергетических компаний. В результате деятельность субъектов электроэнергетики, в особенности электросетевых компаний, составляющих естественную монополию, является предметом жесткого регулирования со стороны государства.

При этом подходы к регулированию с позиций теории заинтересованных сторон дополняют традиционное тарифно-балансовое регулирование с учетом других аспектов деятельности компаний, формирующих их общественное воздействие.

Принципы ответственности электроэнергетических компаний перед обществом

Электроэнергетические компании являются крупными инфраструктурными субъектами экономики, деятельность которых оказывает большое влияние на различные сферы общественной жизни: занятость, социально-экономическое развитие территорий, инвестиционный климат и другие параметры бизнес-среды, уровень инновационного развития и т.д. Такие компании принято относить к *общественно значимым объектам*, управление которыми должно вестись исходя не только из экономических критериев эффективности, учитывать генерируемые их деятельностью внешние эффекты [9, 10].

Учет интересов внешних заинтересованных сторон (государства; различных контрагентов, в том числе изготовителей и поставщиков энергетического оборудования; потребителей и общества в целом) стал в настоящее время одним из ключевых трендов, определяющих развитие российских электроэнергетических компаний [11]. Все шире внедряется в их деятельность утвердившаяся в странах развитого гражданского общества концепция корпоративного гражданства, в соответствии с которой компании рассматриваются не только в контексте рыночных отношений «производство – потребление», но и с точки зрения формирования общегражданских ценностей, включая отношения доверия со всеми заинтересованными сторонами, а также их гармоничного встраивания в систему корпоративного управления [12, 13].

В своей деятельности электроэнергетические компании руководствуются прежде всего такими традиционными принципами ответственности перед обществом, как:

- ответственность за качество и надежность электроснабжения всей территории страны, всех потребителей, включая экспортные поставки;
- ответственность за защиту окружающей среды;
- социальная ответственность.

Ответственность электроэнергетических компаний за качество и надежность электроснабжения обусловлена той базисной ролью, которую играет электрическая энергия в функционировании современного технологического уклада экономики и жизни общества. В связи с этим при принятии управленческих решений в области стратегий развития, инвестиционной и инновационной деятельности электроэнергетики показатели экономической эффективности зачастую рассматриваются как вторичные по отношению к показателям качества и надежности, охвата и обеспечения недискриминационного доступа потребителей к энергоснабжению. На передний план выходит оценка общественной эффективности электроснабжения.

Примером использования этого подхода является осуществление в последние годы передовыми зарубежными компаниями масштабной реновации электросетевого комплекса, включая переход на цифровые интерфейсы управления сетями, широкое внедрение технологии интеллектуальных сетей SmartGrid, развитие клиентоориентированного подхода к организации деятельности [14]. Анализ, выбор и внедрение элементов интеллектуальной сети тесно увязываются с реализацией программ энергосбережения, развития информационно-коммуникационной инфраструктуры, управления нагрузкой и аварийными режимами, а также с мерами повышения общей эффективности управления активами и операционной деятельности, стимулирования клиентов к экономически целесообразному потреблению.

В России ответственность электросетевых компаний за качество и надежность электроснабжения потребителей закреплена законодательно, федеральными нормативными актами. Так, например, Федеральная сетевая компания Единой энергетической системы (ПАО

«ФСК ЕЭС»), осуществляющая эксплуатацию и управление магистральными электрическими сетями Единой национальной энергетической сети (ЕНЭС), была образована в соответствии с ч. 2 Основных направлений реформирования электроэнергетики Российской Федерации¹. В качестве основных задач ПАО «ФСК ЕЭС» этим документом были определены следующие:

- сохранение и укрепление ЕНЭС;
- обеспечение единства технологического управления;
- реализация государственной политики в электроэнергетике.

Перспективной задачей ПАО «ФСК ЕЭС» является обеспечение опережающего развития магистральной сетевой инфраструктуры страны в целях удовлетворения растущих потребностей общества и экономики в будущем, в том числе с широким привлечением инноваций.

Стратегией развития электросетевого комплекса Российской Федерации² в качестве цели функционирования компаний распределительного электросетевого комплекса определено долгосрочное обеспечение надежного, качественного и доступного энергоснабжения потребителей на всей территории соответствующего региона на этапе распределения электрической энергии за счет организации максимально эффективной инфраструктуры.

Экологическая ответственность электроэнергетических компаний обусловлена тем, что в настоящее время все развитые страны мира уделяют большое внимание организации рационального природопользования с учетом максимально бережного отношения к окружающей среде и приоритета сохранения ее компонентов. Охрана окружающей среды при организации и ведении хозяйственной деятельности является актуальной для предприятий электроэнергетики в части снижения уровня воздействия основной деятельности на окружающую среду (эмиссии парниковых газов, выбросов загрязняющих веществ антропогенного происхождения), повышения эффективности использования

энергоресурсов, а также стимулирования развития возобновляемых источников электроэнергии.

Например, в соответствии с директивой Евросоюза от 23.04.2009 № 2009/28/ЕС к 2020 г. 20% потребляемой его членами электроэнергии должно генерироваться из возобновляемых источников. Исполнение этой директивы потребует коренной модернизации электрических сетей, изначально спроектированных для передачи электрической энергии, генерируемой сравнительно небольшим количеством источников. Баланс генерации и потребления должен обеспечиваться в условиях наличия сотен тысяч источников, характеризующихся скачкообразными изменениями мощности, что существенно повышает требования к перспективным сетям, их надежности.

В качестве примера экологической ответственности и проявленной инновационной активности можно привести одну из крупнейших европейских электросетевых компаний – *Électricité Réseau Distribution France (ERDF)*, которой только в 2012 г. было инвестировано в развитие сетей более 3 млрд евро для присоединения свыше 1,5 ГВт мощности возобновляемых источников.

Тогда же компанией был запущен пилотный участок интеллектуальной сети в одном из департаментов Франции, связывающий расположенный там пул ветровых электростанций с распределительной сетью. Целями реализации этого проекта являлась проверка устойчивости функционирования новых интеллектуальных решений для распределительных сетей в условиях скачкообразного изменения генерируемой мощности, а также определение целесообразности развития технологий хранения электроэнергии.

В целом по состоянию на конец 2012 г. к распределительным сетям компании ERDF было подключено около 265 тыс. ветрогенераторов и солнечных батарей, общая мощность которых составила порядка 10 ГВт. Общий рост генерации из экологически чистых источников за 2009–2012 гг. составил свыше 1 600%³.

Социальная ответственность электроэнергетических компаний связана с их восприятием обществом как крупных работодателей в относительно стабильном секторе промышленности, придерживающихся высоких

¹ О реформировании электроэнергетики Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 11.07.2001 № 526.

² Об утверждении Стратегии развития электросетевого комплекса Российской Федерации: распоряжение Правительства РФ от 03.04.2013 № 511-р.

³ ERDF activity and sustainable development report 2012 [Electr. Resource]. URL: http://www.erdf.fr/sites/default/files/documentation/ERDF_Rapport_Activite_EN.pdf.

стандартов безопасности труда и уделяющих значительное внимание вопросам повышения квалификации и социального обеспечения работников.

Так, например, среднесписочная численность персонала электросетевых дочерних и зависимых обществ ПАО «Россети» в 2014 г. составила 217,9 тыс. чел.⁴. Компаниями группы «Россети» поддерживаются высокие стандарты социальной ответственности перед работниками. В частности, всеми компаниями группы приняты коллективные договоры, предусматривающие предоставление работникам социальных гарантий, ведется работа по профилактике заболеваний и охране здоровья. Утверждена жилищная политика, направленная на содействие в улучшении жилищных условий работников. Развивается дополнительное корпоративное добровольное медицинское страхование, добровольное страхование от несчастных случаев и болезней, а также негосударственное пенсионное обеспечение.

Аналогичная политика, направленная на улучшение социального положения сотрудников, поддержку их личностного развития и карьерного роста, проводится крупными зарубежными электроэнергетическими компаниями.

Перечисленные «классические» направления ответственности компаний перед обществом являются широко признанными и, как правило, составляют основное содержание регулярно публикуемой ими отчетности о корпоративной социальной ответственности. Однако понимание того, что электроэнергетические компании как крупные хозяйствующие субъекты и налогоплательщики оказывают значимое влияние на связанные с ними рынки, привело к выделению в настоящее время еще одной грани их ответственности перед обществом – *экономической ответственности*.

Системообразующая роль электроэнергетических компаний и экономическая ответственность в преодолении барьеров для импортозамещения

Рассмотрим воздействие электроэнергетических компаний на производственный потенциал смежных рынков на примере актуальной в настоящее время для российской экономики проблемы развития импортозамещающих производств.

⁴ Годовой отчет ОАО «Россети» за 2014 год. URL: http://www.rustocks.com/put.phtml/MRKH_2014_RUS.pdf.

Закупочная политика электроэнергетических компаний как крупных субъектов экономики во многом определяет состояние смежных рынков продукции и услуг, в том числе таких высокотехнологичных, как энергетические машины и оборудование, электроника, средства связи, информационно-коммуникационные системы и технологии и т.д. При столь разветвленной кооперации усиливается внимание к организации устойчивого взаимодействия между электросетевыми компаниями, их основными контрагентами и органами власти.

В связи с этим полезен зарубежный опыт участия электроэнергетических компаний в развитии смежных внутренних рынков и отраслей национальной промышленности.

Так, например, компания ERDF активно вовлечена в реализацию программ Евросоюза по развитию электротранспорта и сопутствующих рынков. В соответствии с этими программами общее число электромобилей к 2020 г. в странах Евросоюза должно составить не менее 2 млн ед. В целях организации инфраструктуры для их обслуживания компанией ERDF запланированы до 2020 г. дополнительные инвестиции в размере 2,4 млрд евро в развитие электрических сетей⁵. Компания в сотрудничестве с автопроизводителями участвует в разработке концепций решений по зарядке электромобилей и платформ обмена данными, ориентированных на повышение уровня обслуживания потребителей.

Кроме того, для поддержки автомобильной промышленности Евросоюза ERDF планирует приобрести в 2015 г. более 2 тыс. электромобилей, что составит более 10% общего автотранспортного парка компании.

Еще одним примером воздействия на внутренние рынки высокотехнологичного оборудования является та роль, которую сыграли электроэнергетические компании в становлении и развитии энергетического машиностроения в сфере альтернативной энергетики. В частности, реализация в Германии государственной политики, направленной на максимальное использование возобновляемых источников энергии, позволила сформировать мощные промышленные кластеры в сфере ветроэнергетического машиностроения и фотоэлектрики [15].

⁵ ERDF activity and sustainable development report 2012 [Electr. Resource]. URL: http://www.erdf.fr/sites/default/files/documentation/ERDF_Rapport_Activite_EN.pdf.

В Китае государственные и региональные электроэнергетические компании также сыграли значительную роль в становлении национальной ветроэнергетической промышленности в 2006–2010 гг. Реализуемые этими компаниями крупные капиталоемкие проекты в области альтернативной энергетики, в том числе офшорные, позволили сформировать значительный объем спроса на ветроэнергетическое оборудование, что дало стимул к развитию национальных производителей [16].

В Российской Федерации потенциал электроэнергетических компаний в реализации государственной политики по развитию промышленности только начинает использоваться. В значительной степени развитию этого направления взаимодействия способствовало введение США и рядом европейских стран экономических санкций против России, что стимулировало поиск решений по развитию импортозамещения в энергетическом машиностроении, аэрокосмической промышленности⁶ и других высокотехнологичных отраслях [17].

Реализация политики, направленной на стимулирование локализации производства такого оборудования и развитие отечественной производственной базы, транслируется в сохранение существующих и создание новых рабочих мест, поступление налогов в бюджеты различных уровней, стимулирование инновационного развития, а также в заказы для смежных отраслей и, как следствие, в социально-экономическое развитие территорий и страны в целом, то есть приводит к возникновению мультипликативного социально-экономического эффекта.

В свою очередь развитие отечественной электротехнической промышленности, ее способности самостоятельно снабжать энергетические компании необходимыми для их нормального функционирования основными фондами положительно сказывается на энергетической безопасности государства в части обеспечения устойчивости энергетического сектора к внешним экономическим и политическим угрозам⁷.

⁶ Бендигов М.А., Ганичев Н.А. Электронная импортозависимость и пути ее преодоления (на примере космической промышленности) // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 3. С. 2–17.

В результате этого закупочная политика электроэнергетических компаний превращается в значимый инструмент регулирования состояния рынка электротехнического оборудования, который может использоваться в том числе в интересах стимулирования импортозамещения и локализации производств [18].

Так, например, уже упоминавшееся ПАО «ФСК ЕЭС» является крупнейшим в России потребителем электротехнического оборудования высокого и сверхвысокого классов напряжения (220 кВ и выше).

В настоящее время доля импортного оборудования, эксплуатируемого в российских магистральных электрических сетях, доходит по некоторым группам продукции до 70%. Это обусловлено прежде всего существенным технологическим отставанием отечественной электротехнической промышленности от уровня зарубежных стран – следствие ее деградации в 1990-е гг. Отставание пока не удалось преодолеть. В настоящее время отечественные предприятия не способны производить ряд групп оборудования и его комплектующих, которые удовлетворяли бы жестким требованиям к качеству и надежности, предъявляемым условиями эксплуатации в магистральных сетях.

Для стимулирования отечественных производств электротехнической продукции ПАО «ФСК ЕЭС» была разработана и реализуется программа импортозамещения⁸, предусматривающая:

- рост доли отечественного электротехнического оборудования в закупках компании;
- стимулирование повышения уровня локализации производства электротехнического оборудования на территории РФ;
- внедрение в производство на отечественных предприятиях инновационных продуктов и технологий.

В числе успешных результатов деятельности компании по развитию импортозамещающих производств можно назвать создание на

⁷ Швец Н.Н., Колесник Г.В. Локализация производства электротехнического оборудования как фактор обеспечения энергетической безопасности государства в условиях глобального рынка // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 16. С. 37–45.

⁸ Основные параметры Программы импортозамещения оборудования, технологий, материалов и систем в ПАО «ФСК ЕЭС». URL: http://www.fsk-ees.ru/about/import_substitution/osnovnye_parametry.

территории России инновационных предприятий по выпуску трансформаторного оборудования (завод ООО «Силовые машины – Тошиба. Высоковольтные трансформаторы», Санкт-Петербург) и коммутационного оборудования (завод ООО «Хендэ Электросистемы», г. Артем Приморского края)⁹.

В то же время существующие законодательные ограничения в сфере закупочной деятельности компаний с государственным участием, а также жесткие требования к снижению издержек электросетевых компаний не позволяют реализовывать в полном объеме их потенциал по поддержке отечественной промышленности [19].

В числе административных барьеров на пути реализации мероприятий по импортозамещению можно отметить, например, недостаточно четкие определения понятий «отечественный производитель» и «отечественная продукция», что затрудняет отнесение продукции и ее производителей к отечественным и, как следствие, реализацию адресных проектов по поддержке импортозамещающих производств.

Препятствует импортозамещению и отсутствие законодательно закрепленных механизмов реализации приоритета отечественной и локализованной на территории РФ продукции по отношению к продукции иностранных государств. Так, в частности, закупочная деятельность компаний с государственным участием регулируется Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», ориентированным на создание максимально конкурентных условий закупок. Несмотря на то что п. 8 ст. 3 этого Федерального закона, а также ст. 18 Федерального закона от 31.12.2014 № 488 «О промышленной политике» предусмотрено установление Правительством Российской Федерации приоритета товаров российского происхождения по отношению к товарам, происходящим из иностранного государства, механизмы реализации этого приоритета в настоящее время законодательно не определены.

В этих условиях предоставление по инициативе компаний преференций при осуществлении закупочной деятельности, а также использование долгосрочных договоров поставки для стимулирования развития импортозамещающих производств влечет за собой риски, связанные с

предъявлением претензий о нарушении требований антимонопольного законодательства.

Жесткие требования, накладываемые на эффективность издержек энергокомпаний, приводят к невозможности оказания финансовой поддержки производителям. При этом реализация программ импортозамещения электроэнергетическими компаниями, как правило, оказывается ограниченной только проведением организационных и информационных мероприятий.

При финансировании деятельности по поддержке импортозамещения по остаточному принципу упускается из виду то, что реализация компаниями с государственным участием программ импортозамещения относится к проектам, основные эффекты которых проявляются на более высоком уровне объемлющей социально-экономической системы. Эффект на уровне компании, заключающийся в возможном снижении стоимости закупаемого оборудования в результате развития конкуренции отечественных производителей, может быть невелик и отложен во времени в связи с необходимостью ввода производственных мощностей и освоения выпуска новых видов продукции.

В то же время эта деятельность, проявляющаяся на уровне отраслей, регионов и государства в целом, может быть очень велика ввиду наличия упомянутых ранее мультипликативных социально-экономических эффектов. Для оценки таких эффектов традиционные показатели экономической эффективности неприменимы. Как отмечается в работе П.Л. Виленского, В.Н. Лившица и С.А. Смоляка¹⁰, оценка народнохозяйственной эффективности деятельности объектов экономики должна учитывать, в дополнение к их рыночной стоимости, влияние на деятельность других элементов рассматриваемой системы, социальную и экологическую обстановку, доходы и расходы бюджета и другие факторы.

Основным источником мультипликативных социально-экономических эффектов при создании импортозамещающих производств является формирование ими спроса на продукцию смежных отраслей промышленности и на трудовые ресурсы. В результате этого в экономике формируется сетевая структура, которая представляет собой

⁹ Импортозамещение в электроэнергетике: от теории к практике // Экономика и ТЭК России. 2015. № 28. С. 40–41.

¹⁰ Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов. Теория и практика. М.: Дело, 2008. 1104 с.

совокупность субъектов, связанных между собой отношениями купли-продажи, и в рамках которой происходит создание и распределение добавленной стоимости конечного продукта.

Общепринятым подходом к оценке такого влияния является использование показателей результативности деятельности предприятий, содержащихся в Руководстве по отчетности в области устойчивого развития Глобальной инициативы по отчетности (Global reporting initiative, GRI).

Экономическое воздействие предприятия понимается в нем как изменение в производственном потенциале экономики, которое может повлиять на благосостояние сообществ или заинтересованных сторон, а также на долгосрочные перспективы развития¹¹. В качестве основных количественных показателей для оценки этого воздействия предлагается использовать созданную и распределенную экономическую стоимость, а также величину непрямого экономического воздействия.

Первый из этих показателей представляет собой доход, полученный компанией от продажи продукции, активов, а также финансовых операций. Второй показывает распределение полученного дохода между заинтересованными сторонами и включает в себя такие составляющие, как операционные затраты, выплаты сотрудникам, пожертвования и другие инвестиции в сообщества, а также выплаты поставщикам капитала и государству. Оставшаяся часть дохода формирует нераспределенную экономическую стоимость.

Количественной оценкой непрямого экономического воздействия служит величина инвестиций, которые осуществляет компания в инфраструктуру услуг, предоставляемых в первую очередь в общественных интересах, посредством коммерческого, натурального или благотворительного участия.

Тем не менее мультипликативные социально-экономические эффекты, связанные с формированием сетевых структур, не могут быть в полной мере оценены такими показателями. В связи с этим руководство GRI содержит дополнительно качественный показатель ЕС9 «Понимание и описание существенных непрямого экономического воздействий, включая область

¹¹ Руководство по отчетности в области устойчивого развития. Version 3.0. URL: <https://www.globalreporting.org/resourcelibrary/GRI-G3-Russian-Reporting-Guidelines.pdf>

влияния», характеризующий обусловленные этими воздействиями изменения производительности организаций, отраслей или экономики в целом, социальных или экологических условий, перераспределение доходов, рост занятости, распространение навыков и знаний и ряд других аспектов.

Формализация оценки непрямого экономического эффекта и ее содержательная интерпретация

Интегральная количественная оценка непрямого экономического воздействия может быть получена с использованием изложенной в работе [20] балансовой модели формирования стоимости организационной составляющей интеллектуального капитала предприятий, отражающей наличие между агентами сетевых взаимосвязей. Для описания структуры этих взаимосвязей в модели предлагается использовать матрицу влияния Δ , элементы которой δ_{ij} характеризуют внешние эффекты, генерируемые входящими в нее агентами:

$$\theta = C + \Delta\theta,$$

где C – рыночные стоимости рассматриваемых предприятий;

θ – «полные» стоимости (в терминологии работы [20]), учитывающие генерируемые ими внешние эффекты.

Тогда величина мультипликативного эффекта может быть оценена как

$$\theta = (E - \Delta)^{-1}C,$$

где E – единичная матрица.

В качестве коэффициентов матрицы влияния δ_{ij} в работе [20] предлагается использовать коэффициенты прямых затрат продукции α_{ij} , взвешенные с учетом уровня монополизации соответствующих рынков H_i , то есть $\delta_{ij} = \alpha_{ij}H_i$.

Такая их форма предполагает, что величина мультипликативных эффектов, генерируемых созданием новых промышленных предприятий, будет определяться востребованностью и уникальностью производимой ими продукции на рынках системы.

В качестве примера рассмотрим систему, состоящую из продавца и покупателя, действующих на рынке некоторого товара. Оценим, как будет влиять концентрация такого

рынка на величину генерируемых в этой системе мультипликативных эффектов. Матрица влияния в данной системе будет иметь следующий вид:

$$\Delta = \begin{pmatrix} 0 & \delta_1 \\ \delta_2 & 0 \end{pmatrix}.$$

При фиксированных коэффициентах прямых затрат величина коэффициента влияния будет определяться показателем концентрации рынка на стороне продавца и покупателя соответственно. «Полные» стоимости предприятий с учетом мультипликативных эффектов в этом случае примут вид:

$$\theta_1 = (C_1 + \delta_1 C_2) / (1 - \delta_1 \delta_2),$$

$$\theta_2 = (C_2 + \delta_2 C_1) / (1 - \delta_1 \delta_2).$$

На высококонкурентных рынках с большим числом участников уровни монополизации H_i малы, в связи с чем значения коэффициентов влияния действующих на них предприятий δ_j близки к нулю. Тогда из полученных соотношений следует, что $\theta_i \approx C_i$, то есть создание новых участников на таких рынках не будет приводить к значимым мультипликативным эффектам. При повышении концентрации рынка (и соответственно снижении уровня конкуренции на нем) влияние его участников на деятельность других агентов в экономике существенно возрастает, в связи с чем их «полная» стоимость может значительно превышать рыночную.

Другим важным выводом из анализа полученных соотношений является наличие мультипликативного эффекта даже для случая объектов, характеризуемых нулевой рыночной стоимостью C_i . Например, если в рассматриваемой системе $C_1 = 0$, «полная» стоимость объекта 1 составит

$$\theta_1 = (C_1 + \delta_1 C_2) / (1 - \delta_1 \delta_2) \geq \delta_1 C_2.$$

При ненулевом коэффициенте влияния δ_1 эта величина будет положительной, то есть наличие мультипликативного эффекта приводит к тому, что объект 1, функционирующее которого неэффективно с коммерческой точки зрения, будет представлять ненулевую ценность в контексте более широкой социально-экономической системы.

К таким объектам можно отнести, в частности, производства, создаваемые в результате реализации проектов по стимулированию импортозамещения. Эти проекты могут быть

экономически невыгодны на уровне отдельных компаний и иметь соответственно нулевую оценку рыночной стоимости, однако сопровождаться существенными положительными эффектами на уровне промышленных комплексов, отраслей, территорий и государства в целом.

Максимальные мультипликативные эффекты при этом будут возникать при формировании «недостающих звеньев» – импортозамещающих производств в отраслях, характеризующихся значительной степенью монополизации и стабильно высоким уровнем спроса и создающих в свою очередь спрос на высокотехнологичные комплектующие, сырье и материалы. Создание на территории Российской Федерации таких предприятий будет способствовать расшивке узких мест отечественной промышленности, потенциально уязвимых для неблагоприятных внешнеэкономических и политических факторов (колебания курсов валют, таможенных барьеров, санкций).

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать выводы о том, что, *во-первых*, многие аспекты функционирования электроэнергетических компаний как стратегических инфраструктурных объектов в настоящее время обусловлены соображениями максимизации положительного общественного воздействия, которое в ряде случаев вступает в противоречие с их экономической эффективностью.

Во-вторых, в настоящее время и на среднесрочную перспективу основными направлениями повышения ответственности электроэнергетических компаний перед обществом являются:

- создание и практическая реализация механизмов синхронизации деятельности и планирования всех заинтересованных сторон, участвующих в развитии и расширении Единой национальной энергетической системы России, включая стратегии развития конкретных территорий и отраслей;
- реализация проектов развития импортозамещающих производств электротехнического оборудования в целях обеспечения большей независимости и самодостаточности отрасли отечественного электротехнического оборудования, экономической и технической устойчивости

всего энергетического сектора к условиям внешних санкций, а также его опережающего технологического и инновационного развития;

- совершенствование инновационной и образовательной инфраструктуры отрасли в целях формирования научно-технических заделов и кадрового резерва специалистов, ориентированных на реализацию в электроэнергетике перспективных технологий (распределенная генерация, использование возобновляемых источников электроэнергии, интеллектуальные сети);
- повышение экологичности и энергоэффективности деятельности электроэнергетических компаний на базе инноваций.

В-третьих, реализация такого рода проектов в настоящее время осуществляется по остаточному принципу, что обуславливает их низкую отдачу. Дальнейшее движение по этому пути будет особо непродуктивно, учитывая жесткие ограничения на тарифные источники финансирования и

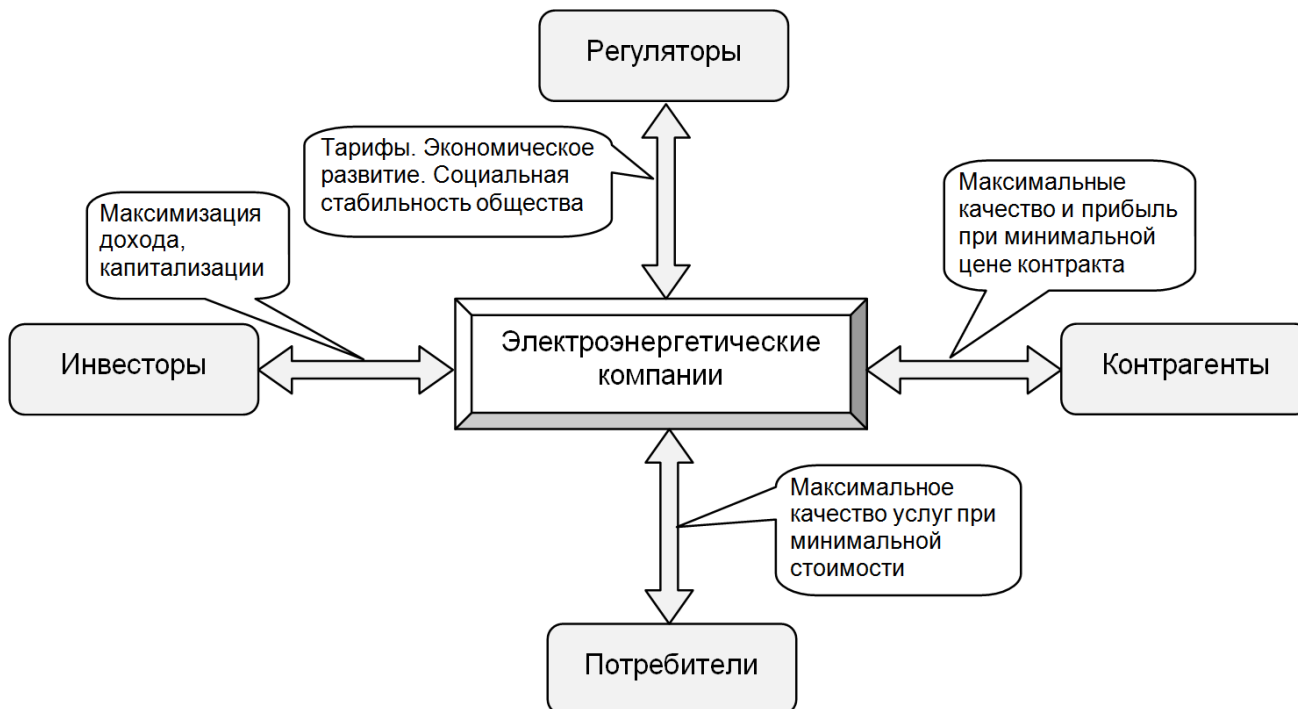
требования государственного регулятора по сокращению внутренних издержек электроэнергетических компаний.

В связи с этим особую актуальность приобретает использование механизмов государственно-частного партнерства при реализации не только экономически, но и общественно значимых проектов, так как партнерство предполагает консолидацию всех видов ресурсов (административных, инвестиционных, производственных, научных, кадровых, др.) государственного (публичного) и частного секторов экономики и показывает свою эффективность в масштабной сфере развития инфраструктуры.

Использование предложенного в статье методического аппарата, основанного на оценке общественной стоимости, генерируемой такими проектами, позволит более достоверно проводить ранжирование проектов для оценки целесообразности участия государства в их реализации, в том числе с использованием института государственно-частного партнерства.

Рисунок 1

Основные заинтересованные стороны электроэнергетических компаний и их критерии эффективности

Список литературы

1. *Carroll A.* The pyramid of corporate social responsibility: Toward the moral management of organizational stakeholders // *Business Horizons*. 1991. Vol. 34. № 4. P. 39–48.
2. *Гринберг Р.* Экономическая эффективность предпринимательства и социальная ответственность фирмы // *Общество и экономика*. 2006. № 9. С. 9–18.
3. *Соболева И.* Социальная ответственность бизнеса: глобальный контекст и российские реалии // *Вопросы экономики*. 2005. № 10. С. 90–102.
4. *Daviss B.* Profits from Principles. Five forces redefining business // *The Futurist*. 1999. № 3. P. 28–33.
5. *Graafland J.J., Smid H.* Reputation, Corporate Social Responsibility and Market Regulation // *Review of Business and Economics*. 2004. Vol. XLIX. № 2. P. 271–308.
6. *Freeman R.E.* Strategic Management: A Stakeholder Approach. Cambridge University Press, 2010. 292 p.
7. *Jensen M.* Value maximization, stakeholder theory, and the corporate objective function // *Journal of Applied Corporate Finance*. 2001. Vol. 14. № 3. P. 8–21.
8. *Сапрыкина О.А.* Концептуальный подход к формированию систем корпоративной социальной ответственности организаций электроэнергетики // *Сибирская финансовая школа*. 2011. № 4. С. 123–130.
9. *Волощук С.Д.* Оценка социально-экономической значимости предприятий оборонно-промышленного комплекса // *Экономика и математические методы*. 2010. Т. 46. № 1. С. 47–63.
10. *Грачев И.Д., Некрасов С.А.* О необходимости трансформации механизмов регулирования деятельности предприятий жизнеобеспечения в Российской Федерации // *Микроэкономика*. 2012. № 5. С. 6–12.
11. *Розова Н.Н.* Формирование института корпоративной социальной ответственности в российской экономике // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2014. № 3. С. 123–125.
12. *Перегудов С.П., Семененко И.С.* Корпоративное гражданство: концепции, мировая практика и российские реалии. М.: Прогресс-Традиция, 2008. 448 с.
13. *Crittenden V.L., Crittenden W.F., Pinney C.C., Pitt L.F.* Implementing global corporate citizenship: an integrated business framework // *Business Horizons*. 2011. Vol. 54. P. 447–455.
14. *Волкова И.О., Федосова А.В.* Требования заинтересованных сторон как основа оценки вариантов развития интеллектуальной энергосистемы // *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки*. 2013. № 6-1. С. 164–175.
15. *Ратнер С.В., Иосифов В.В.* Стимулирование развития высокотехнологичных отраслей экономики (на примере машиностроения в Германии) // *Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление*. 2012. № 4. С. 46–58.
16. *Ратнер С.В., Иосифов В.В.* Формирование рынков энергетического машиностроения в Китае и Индии // *Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление*. 2013. № 3. С. 52–62.
17. *Клочков В.В.* Развитие российской наукоемкой промышленности в условиях обострения глобальных противоречий: проблемы и антикризисная политика // *Друкерровский вестник*. 2015. № 1. С. 5–17.
18. *Швец Н.Н., Колесник Г.В.* Закупочная деятельность государственных компаний как инструмент локализации производства (на примере реализации программы импортозамещения ОАО «ФСК ЕЭС») // *Стратегическое планирование и развитие предприятий. Секция 3. Материалы XV Всероссийского симпозиума*. М.: ЦЭМИ РАН, 2014. С. 176–178.
19. *Грачев И.Д.* Электроэнергетика сегодня – реальность и перспективы // *Право и инвестиции*. 2012. № 3-4. С. 15–17.
20. *Волощук С.Д.* Оценка эффективности управления объектами оборонно-промышленного комплекса на основе показателя общественной стоимости. М.: Наука, 2009. 232 с.

MECHANISMS TO IMPLEMENT THE SOCIAL RESPONSIBILITY OF ELECTRIC POWER COMPANIES

Ivan D. GRACHEV^a, Georgii V. KOLESNIK^{b,*}, Mikhail A. BENDIKOV^c

^a State Duma, Moscow, Russian Federation
idg19@mail.ru

^b Federal Grid Company of Unified Energy System, Moscow, Russian Federation
kolesnik-gv@fsk-ees.ru

^c Central Economics and Mathematics Institute, RAS, Moscow, Russian Federation
Mihbekov@cemi.rssi.ru

* Corresponding author

Article history:

Received 5 October 2015
Accepted 26 October 2015

JEL classification: D21, H43,
L32, L52, L94

Keywords: social responsibility,
externalities, public value, energy
security, import substitution

Abstract

Importance The management of companies operating in the electric power industry should be based not only on economic criteria of efficiency, but also on the need to consider external effects of their operations.

Objectives We consider the objective to increase the responsibility of electric power companies to the society in the general context of implementing the State industrial and import substitution policy.

Methods The study draws upon the theory of firm, the stakeholder theory, the public sector and social value theory. We apply methods of systems and mathematical analyses, and the theory of balance models of economy.

Results We review current trends in applying a stakeholder approach in management and assessment of social influence, and show how to consider them when choosing management strategies of electric power companies. Using the case study of import-substituting enterprises, we show that the emergence of new manufacturers of electrical equipment operating in highly monopolized markets with steady demand entails a significant increase in public effects.

Conclusions Creating electrical equipment manufacturing companies in Russia will contribute to production diversification and elimination of ‘bottlenecks’ of the domestic industry that are potentially vulnerable to adverse external economic and political factors. This will have a positive effect on the energy security of the country. Public-private partnerships play a significant role in implementing economically and socially important projects implying the consolidation of all types of resources of the public and private sectors in the field of infrastructure development.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

Acknowledgments

The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 15-06-01292.

References

1. Carroll A. The Pyramid of Corporate Social Responsibility: Toward the Moral Management of Organizational Stakeholders. *Business Horizons*, 1991, vol. 34, no. 4, pp. 39–48.
2. Grinberg R. Ekonomicheskaya effektivnost' predprinimatel'stva i sotsial'naya otvetstvennost' firmy [Economic efficiency of entrepreneurship and social responsibility of the firm]. *Obshchestvo i ekonomika = Society and Economics*, 2006, no. 9, pp. 9–18.
3. Soboleva I. Sotsial'naya otvetstvennost' biznesa: global'nyi kontekst i rossiiskie realii [Corporate social responsibility: global context and the Russian realities]. *Voprosy Ekonomiki*, 2005, no. 10, pp. 90–102.
4. Daviss B. Profits from Principles: Five Forces Redefining Business. *The Futurist*, 1999, no. 3, pp. 28–33.
5. Graafland J.J., Smid H. Reputation, Corporate Social Responsibility and Market Regulation. *Review of Business and Economics*, 2004, vol. 49, no. 2, pp. 271–308.
6. Freeman R.E. Strategic Management: A Stakeholder Approach. Cambridge University Press, 2010, 292 p.
7. Jensen M. Value Maximization, Stakeholder Theory, and the Corporate Objective Function. *Journal of Applied Corporate Finance*, 2001, vol. 14, no. 3, pp. 8–21.

8. Saprykina O.A. Kontseptual'nyi podkhod k formirovaniyu sistem korporativnoi sotsial'noi otvetstvennosti organizatsii elektroenergetiki [A conceptual approach to the formation of corporate social responsibility systems of electric power industry organizations]. *Sibirskaya finansovaya shkola = Siberian Financial School*, 2011, no. 4, pp. 123–130.
9. Voloshchuk S.D. Otsenka sotsial'no-ekonomicheskoi znachimosti predpriyatii oboronno-promyshlennogo kompleksa [Assessing the socio-economic significance of enterprises of the military-industrial complex]. *Ekonomika i matematicheskie metody = Economics and Mathematical Methods*, 2010, vol. 46, no. 1, pp. 47–63.
10. Grachev I.D., Nekrasov S.A. O neobkhodimosti transformatsii mekhanizmov regulirovaniya deyatel'nosti predpriyatii zhizneobespecheniya v Rossiiskoi Federatsii [On the need to transform the mechanisms of life-supporting enterprises' activity regulation in the Russian Federation]. *Mikroekonomika = Microeconomics*, 2012, no. 5, pp. 6–12.
11. Rozova N.N. Formirovanie instituta korporativnoi sotsial'noi otvetstvennosti v rossiiskoi ekonomike [Creating the institution of corporate social responsibility in the Russian economy]. *Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki = Humane, Social and Economic Sciences*, 2014, no. 3, pp. 123–125.
12. Peregudov S.P., Semenenko I.S. *Korporativnoe grazhdanstvo: kontseptsii, mirovaya praktika i rossiiskie realii* [Corporate citizenship: concepts, international practice, and Russian reality]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2008, 448 p.
13. Crittenden V.L., Crittenden W.F., Pinney C.C., Pitt L.F. Implementing Global Corporate Citizenship: An Integrated Business Framework. *Business Horizons*, 2011, vol. 54, pp. 447–455.
14. Volkova I.O., Fedosova A.V. Trebovaniya zainteresovannykh storon kak osnova otsenki variantov razvitiya intellektual'noi energosistemy [Stakeholders' requirements as a basis for assessing the options of Smart Grid development]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki = Saint-Petersburg State Polytechnic University Journal. Economics*, 2013, no. 6-1, pp. 164–175.
15. Ratner S.V., Iosifov V.V. Stimulirovanie razvitiya vysokotekhnologichnykh otraslei ekonomiki (na primere mashinostroeniya v Germanii) [Promoting the development of high-tech industries (a case study of the machine-building industry of Germany)]. *Vestnik UrFU. Ser. Ekonomika i upravlenie = Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management*, 2012, no. 4, pp. 46–58.
16. Ratner S.V., Iosifov V.V. Formirovanie rynkov energeticheskogo mashinostroeniya v Kitae i Indii [Formation of power engineering industry markets in China and India]. *Vestnik UrFU. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management*, 2013, no. 3, pp. 52–62.
17. Klochkov V.V. Razvitie rossiiskoi naukoemkoi promyshlennosti v usloviyakh obostreniya global'nykh protivorechii: problemy i antikrizisnaya politika [Development of the Russian science-intensive industry under global tension escalation: challenges and crisis policy]. *Drukerovskii vestnik = Drukerovskij Vestnik*, 2015, no. 1, pp. 5–17.
18. Shvets N.N., Kolesnik G.V. [Procurement policy of State-owned companies as an instrument of production localization (the case study of implementing the Program for import substitution of FGC UES)]. *Strategicheskoe planirovanie i razvitie predpriyatii. Sektsiya 3. Materialy XV Vserossiiskogo simpoziuma* [Proc. Sci. 15th All-Russ. Conf. Strategic Planning and Business Development]. Moscow, Central Economics and Mathematics Institute of RAS Publ., 2014, pp. 176–178.
19. Grachev I.D. Elektroenergetika segodnya – real'nost' i perspektivy [Power generating industry today: reality and prospects]. *Pravo i investitsii = Law and Investment*, 2012, no. 3-4, pp. 15–17.
20. Voloshchuk S.D. *Otsenka effektivnosti upravleniya ob"ektami oboronno-promyshlennogo kompleksa na osnove pokazatelya obshchestvennoi stoimosti* [Assessing the efficiency of management of the military-industrial complex facilities based on the social value]. Moscow, Nauka Publ., 2009, 232 p.